

Ю. А. Митропольский, В. Гр. Самойленко

Дифференциально-разностные динамические системы, ассоциированные с разностным оператором Дирака, и их полная интегрируемость

1. Рассмотрим следующую разностную (обобщенную) спектральную задачу типа Дирака:

$$f_{n+1}(t, \lambda) = \mathcal{A}_n(\lambda) f_n(t, \lambda), \quad \sup_{n \in \mathbb{Z}} |f_n(t, \lambda)| < \infty, \quad f_n(t, \lambda) \in \mathbb{C}^2,$$

$$\mathcal{A}_n(\lambda) = \begin{pmatrix} \lambda & \psi_n(t) \\ \psi_n^*(t) & \lambda^{-1} \end{pmatrix}, \quad \prod_{n=0}^N (1 - \psi_n^*(t) \psi_n(t)) \neq 0, \quad (1)$$

где $\lambda \in \mathbb{C}^1$ — спектральный параметр, функция $\psi_n(t) \in \mathbb{C}^1$ периодична с периодом $N+1$ по индексу $n \in \mathbb{Z}$.

В силу периодичности матрицы $A_n(\lambda)$ по n существует матрица монодромии $S_n(\lambda)$ для решений уравнения (1), определяемая при помощи сдвига на период решения $f_n(t, \lambda)$, $n \in \mathbb{Z}$:

$$f_{n+N+1}(t, \lambda) = S_n(\lambda) f_n(t, \lambda). \quad (2)$$

С целью изучения спектральных свойств задачи (1) рассмотрим подробнее свойства матрицы монодромии $S_n(\lambda)$, $n \in \mathbb{Z}$.

Пусть $F_n(n_0)$ — фундаментальное решение задачи (1), т. е. $F_{n+1}(n_0) = \mathcal{A}_n(\lambda) F_n(n_0)$, $F_{n_0}(n_0) \equiv I$, $n_0 \in \mathbb{Z}$. Тогда

$$S_n(\lambda) = F_{n+N+1}(n_0) = \prod_{j=0}^N \mathcal{A}_{n+j}(\lambda) = \mathcal{A}_{n+N}(\lambda) \mathcal{A}_{n+N-1}(\lambda) \dots \mathcal{A}_n(\lambda). \quad (3)$$

Отсюда получаем разностное уравнение для матрицы монодромии $S_n(\lambda)$ [1, 2]

$$S_{n+1}(\lambda) \mathcal{A}_n(\lambda) = \mathcal{A}_n(\lambda) S_n(\lambda). \quad (4)$$

В силу (2) число $\lambda \in \mathbb{C}^1$ принадлежит спектру $\sigma(\mathcal{A})$ оператора \mathcal{A} тогда и только тогда, когда собственные значения $\xi_n(\lambda)$ матрицы монодромии $S_n(\lambda)$ по модулю равны единице, т. е. $|\xi_n(\lambda)| = 1$, $\det \|S_n(\lambda) - I\| = 0$. Отсюда $\lambda \in \sigma(\mathcal{A})$, если $|\xi_n(\lambda)| = |\Delta_n(\lambda) + \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}| = 1$, где $\Delta_n(\lambda) = \text{tr } S_n(\lambda)/2$, откуда находим $\Delta_n^2(\lambda) \leq 1$, $\text{Im } \Delta_n(\lambda) = 0$.

Из формулы (4) следует, что величины $\det S_n(\lambda) = \prod_{j=0}^N h_{j+n}$, $h_j = 1 - \psi_j \psi_j^*$, $j \in \mathbb{Z}$, и $\Delta_n(\lambda)$ от индекса $n \in \mathbb{Z}$ не зависят. Кроме того, из (1) также находим $\Delta(\lambda^{*-1}) = \Delta^*(\lambda)$, $\Delta(-\lambda) = (-1)^{N+1} \Delta(\lambda) \quad \forall \lambda \in \mathbb{C}^1$, причем $\Delta(\lambda)$ — рациональная функция от $\lambda \in \mathbb{C}^1$. Если $|\lambda| = 1$, то функция $\Delta(\lambda)$, очевидно, действительная; отсюда следует, что часть спектра $\sigma(\mathcal{A})$ лежит на окружности $|\lambda| = 1$, а другая — за ее пределами. В общем виде спектр $\sigma(\mathcal{A})$ непрерывен, является $2N$ -зонным, причем окрестности точек $\lambda = 0$ и $\lambda = \infty$ заведомо принадлежат запрещенной области изменения параметра $\lambda \in \mathbb{C}^1$ (т. е. принадлежат области неустойчивости [3 — 5]).

Таким образом, спектр $\sigma(A)$ состоит из конечного числа дуг с границами в точках λ_j , $j = 1, 2, \dots, 2N+2$, являющихся решениями уравнения $\Delta^2(\lambda) = 1$.

2. Перейдем к анализу свойств спектра $\sigma(\mathcal{A})$ при инфинитезимальных вариациях матрицы $\mathcal{A}_n(\lambda)$ в классе периодических по индексу $n \in \mathbb{Z}$ функций $\psi_n(t) \in \mathbb{C}^1$. Для вариации $\delta S_n(\lambda)$ из (1), (2) имеем:

$$\delta S_n(\lambda) = S_n(\lambda) \sum_{k=0}^N F_k^{-1}(n_0) \mathcal{A}_k^{-1}(\lambda) \delta \mathcal{A}_k(\lambda) F_k(n_0). \quad (5)$$

Отсюда находим вариационные производные

$$\begin{aligned} \frac{\delta \Delta(\lambda)}{\delta \psi_n} &= \frac{1}{2} \text{tr} \left\{ S_n(\lambda) \mathcal{A}_n^{-1}(\lambda) \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \right\} = \frac{S_n^{(21)} \lambda^{-1} - S_n^{(22)} \psi_n^*}{2(1 - \psi_n \psi_n^*)}, \\ \frac{\delta \Delta(\lambda)}{\delta \psi_n^*} &= \frac{1}{2} \text{tr} \left\{ S_n(\lambda) \mathcal{A}_n^{-1}(\lambda) \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 1 & 0 \end{pmatrix} \right\} = \frac{\lambda S_n^{(12)} - S_n^{(11)} \psi_n}{2(1 - \psi_n \psi_n^*)}, \end{aligned} \quad (6)$$

где обозначено $S_n(\lambda) = (S_n^{(ij)})$, $i, j = 1, 2$, $n \in \mathbb{Z}$.

Используя уравнения (4), после несложных вычислений находим следующее «рекурсионное» соотношение:

$$\mathcal{M} \operatorname{grad} \Delta(\lambda) = \mathcal{L} \lambda^2 \operatorname{grad} \Delta(\lambda). \quad (7)$$

Здесь $\operatorname{grad} \Delta(\lambda) = (\delta \Delta(\lambda) / \delta \psi_n, \delta \Delta(\lambda) / \delta \psi_n^*)^T$ (τ — знак транспонирования), $\mathcal{M} = \mathcal{M}_1 \cdot \mathcal{M}_2$,

$$\mathcal{L} = \begin{pmatrix} 0 & h_n \\ -h_n & 0 \end{pmatrix}, \quad \mathcal{M}_1 = \begin{pmatrix} (h_n - \psi_n \partial_n^{-1} \psi_n^*) E_1 & (\psi_n^2 + \psi_n \partial_n^{-1} \psi_n) E_{-1} \\ \psi_n^* \partial_n^{-1} \psi_n^* E_1 & -(1 + \psi_n^* \partial_n^{-1} \psi_n) E_{-1} \end{pmatrix},$$

$$\mathcal{M}_2 = \begin{pmatrix} \psi_n \partial_n^{-1} \psi_n & h_n - \psi_n \partial_n^{-1} \psi_n^* \\ 1 + \psi_n^* \partial_n^{-1} \psi_n & -(\psi_n^* + \psi_n^* \partial_n^{-1} \psi_n^*) \end{pmatrix}, \quad (8)$$

символы ∂_n^{-1} и ∂_n обозначают следующее:

$$\partial_n^{-1} (\psi_n f_n) = \frac{1}{2} \left[\sum_{k=n_0}^{n-1} (\psi_k f_k) - \sum_{k=n}^{n_0+N} (\psi_k f_k) \right], \quad E_{\pm 1} f_n = f_{n \pm 1}, \quad \partial_n f_n = f_{n+1} - f_n,$$

$$\partial_n^{-1} \partial_n = \partial_n \partial_n^{-1} = 1,$$

f_n — некоторая функция, $n \in \mathbb{Z}$.

Прямым вычислением проверяется, что операторы \mathcal{L} и \mathcal{M} являются симплектическими относительно билинейной формы $(f, g) = \sum_{k=n_0}^{n_0+N+1} f_k g_k$ (n_0 — произвольное целое число), т. е. для любых функционалов F, G, H на пространстве последовательностей $D = \{\psi_n, \psi_n^* : n \in \mathbb{Z}\}$ справедливы соотношения Якоби:

$$\begin{aligned} \{F, G\}_{\mathcal{L}} &= -\{G, F\}_{\mathcal{L}}, & \{F, G\}_{\mathcal{M}} &= -\{G, F\}_{\mathcal{M}}, & \{ \{F, G\}_{\mathcal{L}}, H \}_{\mathcal{L}} &+ \\ &+ \{ \{G, H\}_{\mathcal{L}}, F \}_{\mathcal{L}} + \{ \{H, F\}_{\mathcal{L}}, G \}_{\mathcal{L}} &= 0, & \{ \{F, G\}_{\mathcal{M}}, H \}_{\mathcal{M}} + \{ \{G, H\}_{\mathcal{M}}, F \}_{\mathcal{M}} &+ \\ &+ \{ \{H, F\}_{\mathcal{M}}, G \}_{\mathcal{M}} &= 0. \end{aligned} \quad (9)$$

где $\{ \cdot, \cdot \}_{\mathcal{L}}$, $\{ \cdot, \cdot \}_{\mathcal{M}}$ — стандартные скобки Пуассона:

$$\{F, G\}_{\mathcal{L}} = (\operatorname{grad} F, \mathcal{L} \operatorname{grad} G), \quad \{F, G\}_{\mathcal{M}} = (\operatorname{grad} F, \mathcal{M} \operatorname{grad} G). \quad (10)$$

Рассмотрим величину $\Delta(\lambda)$ как производящую функцию для функционалов C_j , $j \in \mathbb{Z}$, на пространстве D : $\Delta(\lambda) = \sum_{j \in \mathbb{Z}} C_j \lambda^{-2j}$. В силу формул (7), (9) заключаем, что все функционалы C_j , $j \in \mathbb{Z}$, находятся в инволюции относительно обеих скобок Пуассона: $\{C_j, C_k\}_{\mathcal{L}} = \{C_j, C_k\}_{\mathcal{M}} = 0$, $j, k \in \mathbb{Z}$. Таким образом, если определить «производящую» гамильтонову систему на пространстве D по правилу

$$\partial F / \partial t = \{ \Delta(\lambda), F \}_{\mathcal{L}}, \quad F \in D, \quad (11)$$

то все функционалы C_j , $j \in \mathbb{Z}$, будут, очевидно, ее законами сохранения, которые находятся в инволюции. Последнее означает полную интегрируемость по Лиувиллю динамической системы (11), в частности ее интегрируемость в квадратурах [1—6].

3. В дальнейшем удобно будет использовать другую последовательность законов сохранения для динамической системы (11), построенных по правилу

$$p(\lambda) = \ln (\Delta(\lambda) \pm \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}) = \sum_{i \in \mathbb{Z}} H_i \lambda^{-2i}, \quad H_0 = - \sum_{n=0}^N \ln h_n,$$

$$H_{\pm 1} = \sum_{n=0}^N \psi_n \psi_{n \pm 1}^*, \quad H_{\pm 2} = \sum_{n=0}^N [\psi_n \psi_{n \mp 1}^* h_n - (\psi_n \psi_{n \mp 1}^*)^2 / 2], \dots \quad (12)$$

Величины H_j , $j \in \mathbb{Z}_+$, легко вычисляются из дискретного уравнения типа Риккати, вытекающего из (1)

$$(\chi_{n+1}(\lambda) - \lambda) \chi_n(\lambda) + \psi_{n+1}(t) (h_n(t) - \lambda^{-1} \chi_n(\lambda)) \psi_n^{-1}(t) = 0,$$

$$\rho(\lambda) = \sum_{n=0}^N \ln \chi_n(\lambda), \quad (13)$$

и его решения в виде асимптотического ряда $\chi_n(\lambda) = \lambda + \sum_{j=0}^{\infty} \chi_j^{(n)} \lambda^{-2j-1}$ при $|\lambda| \rightarrow \infty$. Если, в частности, выбрать для динамической системы вида (11) функцию Гамильтона в виде $H = (-2H_0 + H_1 + H_{-1})i$, то получим уравнение

$$\frac{\partial}{\partial t} \psi_n = \{H, \psi_n\}_{\mathcal{L}} = \psi_{n+1} - 2\psi_n + \psi_{n-1} - |\psi_n|^2 (\psi_{n+1} + \psi_{n-1}), \quad (14)$$

представляющее собой дискретное приближение для нелинейного уравнения Шредингера [6—8], имеющего многочисленные приложения в физике [9, 10]. Если использовать в качестве функции Гамильтона функционал $\tilde{H} = H_0 - H_2$, получим другое важное для приложений уравнение — нелинейное дискретное модифицированное уравнение Кортевега — де Фриза [1, 2, 8, 9]:

$$\partial \psi_n / \partial t = \{\tilde{H}, \psi_n\}_{\mathcal{M}} = (1 - \psi_n^2) (\psi_{n+1} - \psi_{n-1}), \quad (15)$$

где $\psi_n(t) \in \mathbb{R}^1$, $\forall t \in \mathbb{R}^1$, $n \in \mathbb{Z}$. В связи с возникающей иерархией дифференциально-разностных уравнений заметим, что симплектические операторы \mathcal{L} и \mathcal{M} порождают естественным образом иерархию симплектических операторов $\mathcal{M}_j = \mathcal{L}(\Lambda)^j$, $j \in \mathbb{Z}$, где $\Lambda = \mathcal{L}^{-1}\mathcal{M}$ — так называемый «рекурсионный» оператор для спектральной задачи (1).

4. Исследуем задачу восстановления матрицы $\mathcal{A}_n(\lambda)$, $n \in \mathbb{Z}/(N+1)$, по спектральным данным задачи (1). В множество спектральных данных включаем границы $\pm \lambda_j$, $j = 1, 2, \dots, N+1$, непрерывного спектра $\sigma(\mathcal{A})$, $\Delta^2(\pm \lambda_j) = 1$, а также точки $\pm \sqrt{\mu_{jn_0}} \in \mathbb{C}^1$, $j = 1, 2, \dots, N$, являющиеся полюсами собственной функции Блоха (функции Бейкера — Ахиезера) [10] по параметру $\lambda \in \Gamma$, где Γ — риманова поверхность функции $\sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}$. Так как функция $\Delta^2(\lambda) - 1 = P_N(\lambda^2) \lambda^{-2(N+1)}$, где $P_N(\lambda^2)$ — полином по λ^2 степени $2N+2$, четная по λ , введем новый параметр $z = \lambda^2 \in \Gamma_0 = \Gamma/\mathbb{Z}_2$.

Рассмотрим асимптотики первой компоненты собственной функции Блоха $\bar{f}_n^{(1)}(z)$, $z \in \Gamma_0$ при $z \rightarrow \infty^\pm \in \Gamma_0$ и $z \rightarrow 0^\pm \in \Gamma_0$. Имеем:

$$\bar{f}_n^{(1)}(z) \Big|_{z \rightarrow \infty^+} \simeq z^{(n-n_0)/2} [1 + O(z^{-1})], \quad \bar{f}_n^{(1)}(z) \Big|_{z \rightarrow 0^+} \simeq (\psi_{n-1}(t)/\psi_{n_0-1}(t)) \times$$

$$\times z^{(n-n_0)/2} [1 + O(z)], \quad \bar{f}_n^{(1)}(z) \Big|_{z \rightarrow \infty^-} \simeq (\psi_n(t)/\psi_{n_0}(t)) z^{(n-n_0)/2} \times$$

$$\times \prod_{k=0}^{n-n_0} h_{n_0+k} [1 + O(z^{-1})], \quad \bar{f}_n^{(1)}(z) \Big|_{z \rightarrow 0^-} \simeq z^{(n-n_0)/2} \prod_{k=0}^{n-n_0} h_{n_0+k} [1 + O(z)]. \quad (16)$$

Рассматривая выражения (1) и (2) для собственной функции Блоха $\bar{f}_n^{(1)}(z)$, $z \in \Gamma_0$, $n \in \mathbb{Z}$, заключаем, что функция $\bar{g}_n^{(1)}(z) = z^{(n-n_0)/2} \bar{f}_n^{(1)}(z)$ на поверхности $\Gamma_0 \setminus \{\infty^\pm, 0^\pm, \mu_{jn_0}, j = 1, 2, \dots, N\}$ является аналитической по параметру $z \in \Gamma_0$, причем в точках $\infty^\pm, 0^\pm \in \Gamma_0$ и $\mu_{jn_0} \in \Gamma_0$, $j = 1, 2, \dots, N$, она имеет полюсы единичной кратности. Из (16) следует, что абелев дифференциал $\frac{d}{dz} \ln \bar{g}_n^{(1)}(z) dz$ на римановой поверхности Γ_0 функции $\sqrt{P_N(z)}$, $z \in \mathbb{C}^1$, имеет полюсы в точках $\infty^+, \infty^-, 0^+$ и 0^- с вычетами $+(n-n_0)/2$, $-(n-n_0)/2$, $-(n-n_0)/2$ и $(n-n_0)/2$ соответственно, а также полюсы в точках μ_{jn} и $\mu_{j n_0} \in \Gamma$, $j = 1, 2, \dots, N$, с вычетами $+1$ и -1 соответствен-

но. Используя асимптотики (16), можно записать функцию $\bar{g}_n^{(1)}(z)$, $z \in \Gamma_0$, $n \in \mathbb{Z}$, в явном виде в терминах римановых тэта-функций [10]. Находим:

$$\bar{g}_n^{(1)}(z) = \frac{\Theta(z, n)}{\Theta(z, n_0)} \left[\frac{\psi_{n-1}(t) \Theta(\infty^+, n_0) \Theta(0^+, n_0)}{\psi_{n-1}(t) \Theta(\infty^+, n) \Theta(0^+, n)} \right]^{1/2}. \quad (17)$$

Здесь

$$\Theta(z, n) = \vartheta(\vec{\omega}(z) - \vec{e}_n), \quad \vec{e}_n = \sum_{k=1}^N \vec{\omega}(\mu_{kn}) - \frac{1}{2}(n - n_0)(\vec{U} + \vec{V}) + \vec{\gamma},$$

$$\begin{aligned} \vartheta_j &= \sum_{k=1}^N b_{kj} - \frac{j}{2}, \quad j=1, 2, \dots, N, \quad \vartheta(\vec{u}) = \sum_{\vec{m} \in \mathbb{Z}^N} \exp\{(\vec{m}, \vec{b})\pi i + \\ &+ 2\pi i(\vec{m}, \vec{u})\}, \quad \vec{u} \in \mathbb{C}^N, \quad b = (b_{kj}), \quad k, j=1, 2, \dots, N, \\ &b_{kj} = \oint_{b_j} d\omega_k(z), \quad k, j=1, 2, \dots, N, \end{aligned}$$

$d\omega_k(z)$ — базис нормированных голоморфных абелевых дифференциалов на римановой поверхности Γ_0 рода N , $b_j \subset \Gamma$, $j=1, 2, \dots, N$, b — базис одномерной группы гомологий $H_1(\Gamma_0)$ многообразия Γ_0 ;

$$U_j = \frac{1}{2\pi} \oint_{b_j} d\Omega(\infty^+, \infty^-), \quad V_j = \frac{1}{2\pi} \oint_{b_j} d\Omega(0^-, 0^+);$$

где $d\Omega(\infty^+, \infty^-)$ и $d\Omega(0^-, 0^+)$ — нормированные абелевы дифференциалы третьего рода на Γ_0 соответственно с полюсами в точках ∞^+ , ∞^- и 0^- , 0^+ и с вычетами $+1$, -1 и $+1$, -1 соответственно; $p(\mu_{kn}) \neq p(\mu_{jn})$, $k \neq j$, где $p: \Gamma_0 \rightarrow \mathbb{C}^1$ — естественная проекция многообразия Γ_0 на \mathbb{C}^1 .

Используя уравнения (4) и (1), получаем представление для функции $\chi_n(\lambda) = \bar{f}_{n+1}^{(1)}(z)/\bar{f}_n^{(1)}(z)$ в виде

$$\chi_n = \frac{h_n}{2\lambda} \frac{S_{n+1}^{(12)}}{S_n^{(12)}} + \frac{\psi_n^2 S_n^{(21)}}{2\lambda S_n^{(12)}} + \frac{\lambda}{2} + \frac{\psi_n \sqrt{\Delta^2(\lambda) - 1}}{S_n^{(12)}}, \quad (18)$$

откуда после подстановки (см. [1])

$$S_n^{(12)} = \frac{2\psi_n}{\lambda^N} \prod_{j=1}^N (\lambda^2 - \mu_{jn}), \quad S_n^{(21)}(\lambda) = S_n^{(12)*}(\lambda^{*-1}), \quad (19)$$

находим ($\lambda^2 = z \in \Gamma_0$)

$$\begin{aligned} z^{1/2} \chi_n(z) &= \frac{h_n \psi_{n+1}}{2} \prod_{j=1}^N \frac{z - \mu_{j,n+1}}{z - \mu_{j,n}} + \frac{|\psi_n|^2}{2} \prod_{j=1}^N \frac{1 - \mu_{j,n}^* z}{z - \mu_{j,n}} + \frac{1}{2} \sqrt{P_N(z)} \times \\ &\times \prod_{j=1}^N (z - \mu_{j,n})^{-1} + \frac{z}{2}. \end{aligned} \quad (20)$$

Формулы (20) и (17) при разложении их в асимптотические ряды по параметру $z \rightarrow \infty^+ \in \Gamma_0$ приводят к выражениям типа «нелинейных формул следов» [10, 11] для «условных» собственных чисел $\mu_{j,n}$, $j=1, 2, \dots, N$, $n \in \mathbb{Z}$. С другой стороны, разлагая выражение $\chi_n(z) = \bar{f}_{n+1}^{(1)}(z)/\bar{f}_n^{(1)}(z)$, полученное из (17), в асимптотический ряд по $z \rightarrow 0^+ \in \Gamma_0$, получаем

$$z^{1/2} \chi_n(z) |_{z \rightarrow 0^+ \in \Gamma_0} \simeq (\psi_n(t)/\psi_{n-1}(t)) [1 + O(z^{-1})], \quad (21)$$

откуда следует равенство

$$\psi_n(t)/\psi(t)_{n-1} = \Theta(0^+, n+1) \Theta(\infty^+, n) / \Theta(0^+, n) \Theta(\infty^+, n+1) \quad (22)$$

Из выражения (22) следует явная формула для функции $\psi_n(t)$, $n \in \mathbb{Z}/(N+1)$:

$$\psi_n(t) = \psi_{n_0}(t) \Theta(0^+, n+1) \Theta(\infty^+, n_0+1) / \Theta(\infty^+, n+1) \Theta(0^+, n_0+1) \quad (23)$$

которая, таким образом, решает в терминах римановых тэта-функций обратную задачу для оператора (1).

5. Вычислим динамическую зависимость по параметру $t \in \mathbb{R}^1$ выражения $\vec{e}_n \in \mathbb{C}^N$, входящего в Θ -функцию Римана (17), согласно уравнению (14).

$$\partial \vec{e}_n / \partial t = \{H, \vec{e}_n\}_{\mathcal{L}}. \quad (24)$$

Так как $\vec{e}_n = \sum_{j=1}^N \vec{\omega}(\mu_{jn}) + \vec{\gamma}$, то для вычисления выражений в (24) необходимо знать производные функций μ_{jn} , $j = 1, 2, \dots, N$,

$$\partial \mu_{jn} / \partial t = \{H, \mu_{jn}\}_{\mathcal{L}}, \quad (25)$$

которые находим, согласно (19), из уравнения

$$\partial S_n^{(12)} / \partial t = \{H, S_n^{(12)}\}_{\mathcal{L}}. \quad (26)$$

Выражение (26) можно вычислить явно двумя способами: при помощи уравнений (5) и (7) или при помощи выражения [7, 8]

$$\partial f_n / \partial t = \mathcal{B}_n f_n, \quad n \in \mathbb{Z}. \quad (27)$$

Здесь матрица \mathcal{B}_n удовлетворяет уравнению типа Лакса [7, 11] $\partial \mathcal{A}_n / \partial t = \mathcal{B}_{n+1} \mathcal{A}_n - \mathcal{A}_n \mathcal{B}_n$ и имеет вид [6, 8]

$$\mathcal{B}_n = i \begin{pmatrix} \lambda^2 - 1 - \psi_{n-1}^* \psi_n & \lambda \psi_n - \lambda^{-1} \psi_{n-1} \\ \lambda \psi_{n-1}^* - \lambda^{-1} \psi_n^* & 1 - \lambda^{-2} + \psi_n^* \psi_{n-1} \end{pmatrix}. \quad (28)$$

Из соотношений (2) и (27) находим дифференциальное уравнение для матрицы монодромии $S_n(\lambda)$ по переменной t [1, 2, 7, 8]

$$\partial S_n / \partial t = [\mathcal{B}_n, S_n], \quad (29)$$

откуда получаем

$$\partial \mu_{jn} / \partial t = i \left[- \prod_{k \neq j} \mu_{kn}^{-1} + (-1)^N \right] \sqrt{P_N(\mu_{jn})}. \quad (30)$$

Уравнения (30) следует рассматривать как уравнения, заданные на римановой поверхности Γ_0 функции $\sqrt{P_N(z)}$, $z \in \mathbb{C}^1$. Начальные данные $\mu_{jn_0} \in \Gamma_0$ необходимо выбирать так, чтобы тождественно выполнялись условия $q(\mu_{jn_0}) = \sqrt{P(\mu_{jn_0})}$, $j = 1, 2, \dots, N$, где $q(z)$, $Z \in \mathbb{C}^1$, — некоторый полином степени $N+1$ с комплексными коэффициентами q_k , удовлетворяющими соотношениям $q_0 = 1$, $q_k^* = q_{N+1-k}$, $k = 1, 2, \dots, N+1$ [7].

Используя уравнения (30) и (24), находим:

$$\frac{\partial \vec{e}_n}{\partial t} = \sum_{j=1}^N \frac{\partial \vec{\omega}(\mu_{jn})}{\partial \mu_{jn}} \frac{\partial \mu_{jn}}{\partial t} = -i \vec{C}_{N-1} + i(-1)^{N+1} \vec{C}_0. \quad (31)$$

Здесь $\vec{d\omega}(z) = \sum_{k=1}^N \vec{C}_k z^{k-1} [P_N(z)]^{-1/2} dz$ — вектор-базис абелевых нормированных дифференциалов первого рода на поверхности Γ_0 [10—12]. Из (31) получаем, что динамика по переменной $t \in \mathbb{R}^1$ Θ -функций Римана (23), определяющих решение уравнения (12), определяется следующим выражением для $\vec{e}_n(t)$:

$$\vec{e}_n(t) = \vec{e}_{n_0}(t) + i[(-1)^{N+1} \vec{C}_0 - \vec{C}_{N-1}](t - t_0) - (n - n_0)(\vec{U} + \vec{V})/2, \quad (32)$$

т. е. решение $\psi_n(t)$, $n \in \mathbb{Z}/(N+1)$ уравнения (14) дается формулами (23) и (32), где $t \in \mathbb{R}^1$, $n \in \mathbb{Z}$ — произвольные числа.

Аналогичным образом можно построить решение уравнения (15), в другой форме полученное в [7] на основе методов работы [13]. Отметим также, что представляет большой интерес редукция построенных решений к решениям типа «дискретных» солитонов, получаемых при вырождении римановой поверхности Γ_0 к рациональной.

1. Боголюбов Н. Н. (мл.), Прикарпатский А. К., Самойленко В. Г. Дискретная периодическая задача для модифицированного нелинейного уравнения Кортевега — де Фриза. — Теор. и мат. физика, 1982, 50, № 1, с. 118—126.
2. Самойленко В. Г. Обратная периодическая задача для нелинейных уравнений лентмюровской цепочки. — Укр. мат. журн., 1982, 34, № 3, с. 322—327.
3. Прикарпатский А. К., Самойленко В. Г. Динамические системы, ассоциированные с периодическим оператором Дирака и их полная интегрируемость. — Киев, 1983. — 31 с. — (Препринт / АН УССР, Ин-т математики; 83.44)
4. Mumford D., Moerbece P. The spectrum of difference operators and algebraic curves. — Acta Math., 1979, 143, N 1—2, p. 93—154.
5. Moerbece P. About isospectral deformations of discrete Laplacian. — Lect. Notes Math., 1980, 755, p. 313—370.
6. Gerdjikov B. S., Ivanov M. I., Kulish P. P. Completely integrability of difference evolution equations. — Дубна, 1980. — 20 с. — (Препринт / Объед. ин-т ядерн. исслед.; 2—80—882)
7. Боголюбов Н. Н. (мл.), Прикарпатский А. К. Обратная периодическая задача для дискретного приближения нелинейного уравнения Шредингера. — Докл. АН СССР, 1982, 262, № 5, с. 1103—1108.
8. Ablowitz M. J., Ladik J. F. Nonlinear differential-difference equations. — J. Math. Physics, 1975, 16, N 3, p. 598—603.
9. Солитоны / Под ред. Р. Буллафа, Ф. Кодри. — М.: Мир, 1983. — 408 с. — Пер. с англ.
10. Захаров В. Е., Манакоев С. В., Новиков С. П., Питаевский Л. П. Теория солитонов: метод обратной задачи. — М.: Наука, 1980. — 320 с.
11. Дубровин Б. А., Матвеев В. Б., Новиков С. П. Нелинейные уравнения типа Кортевега — де Фриза, конечнозонные линейные операторы и абелевы многообразия. — Успехи мат. наук, 1976, 31, № 1, с. 55—136.
12. Зверович Э. И. Краевые задачи теории аналитических функций в гильбертовских классах на римановых поверхностях. — Успехи мат. наук, 1971, 26, № 1, с. 113—179.
13. Марченко В. А. Операторы Штурма — Лиувилля и их приложения. — Киев: Наук. думка, 1977. — 332 с.